

Кто вступит в брак с родственницей в седьмом колене — анафема.

Никто не может быть избран в епископы, не будучи прежде священником, дьяконом или подьяконом; если же он не благородного происхождения, то утверждать его только в крайнем случае и то с разрешения верховного первосвященителя; детей же священника или наложницы не ставить священниками, если такое лицо прежде не поступило уже в духовное звание.

Кто убежит в церковь или к подножию креста, предастся в руки правосудия, если он в чем виновен, и получает уверение в целостности жизни и членов; если же он невиновен, то отпускается на свободу.

Телу и крови Христовой приобщаться отдельно.

Каждая церковь получает свою десятину и не может при помощи подарков захватить себе права другой.

Никто из светских не смеет ни продавать, ни удерживать в свою пользу десятину.

За погребение мертвых не требовать и не давать никакой платы.

Никто из светских владельцев не может иметь капеллана, если он не был ему дан епископом.

Если капеллан в чем-либо преступил, то он наказывается епископом и замещается другим».

Папа Урбан объявил эти постановления всенародно на Клермонском соборе и употребил все усилия к тому, чтобы побудить людей всех состояний к исполнению Божественных законов. После того он изложил со слезами на глазах все свое горе ввиду того отчаянного положения, в котором находятся христиане на Востоке; он рассказал те бедствия и кровавые обиды, которые претерпевались христианами от сарацин. Выражая свою печаль, оратор пролил перед всеми потоки слез во время своей святой речи об осквернении Иерусалима и святых мест, где жил во плоти Сын Божий со своими св. учениками. Этим он вызывал слезы у большого числа своих слушателей, глубоко взволнованных и тронутых благочестивым состраданием к своим угнетенным братьям. Красноречивый первосвящен-

тель сказал присутствовавшим длинную и полезную речь; он приплакал знатных, полдашних и поборников закона сохранять между собой неразрывный мир, возложить на правое плечо знамение спасительного креста и показать всю свою воинскую доблесть против язычников, которые представят к тому довольно случаев. Действительно турки, персы, арабы и агаряне овладели Антиохией, Никеей, даже Иерусалимом, прославленным Гробницей Христа, и многими другими городами христиан. Они вторглись с огромными силами даже в Греческую империю; обеспечив за собой Палестину и Сирию, подчиненные их оружию, они разрушали церкви и закалывали христиан, как агнцев. В храмах, где прежде христиане отправляли Божественную службу, язычники поместили свой скот, учредили идолопоклонство и постыдно изгнали христианскую религию из зданий, посвященных Богу; тиранство язычников овладело имуществом, предназначенным на священное служение; а то, что пожертвовали богатые в пользу бедных, эти жестокие властители обратили недостойным образом в свою пользу. Они увели в далекий плен, в свою варварскую страну, большое число верных, которых запрягают для полевых работ: ставят их в плуг, как быков, чтобы обрабатывать их тяжкими трудами землю, и бесчеловечно обременяют работами, которые отправляются животными и приличествуют более скотам, нежели людям. При таких непрерывных трудах, среди стольких мук наши братья получают жестокие удары плетью, их погоняют рожном и подвергают всякого рода мукам. В одной Африке разрушено 96 епископств, как то рассказывается приходившими из тех стран.

Едва Папа Урбан окончил свое красноречивое увещание, как благодать Господа соизволила воспламенить в бесчисленном множестве присутствовавших невероятную ревность к отправлению к чужие страны: он уговорил их продать свое имущество и оставить во имя Христа все, чем кто владел. Изумительное стремление идти в Иерусалим или помочь тем, которые отправлялись, одинаково воодушевляло и богатых, и бедных, мужчин